Глава 74. Лагерь

Когда происходит что-то невероятное в любом смысле, будь то плохом или хорошем, наступает время, когда внутри тебя бушуют смешанные чувства. С одной стороны все закончилось, но с другой… Там где заканчивается одно, начинается нечто большее. А между тем и другим существует серое время неопределенности. Это время мне не нравилось никогда. Ты не можешь вздохнуть полной грудью, но и на нервах быть слишком рано.

Разговоры между мной и Эммой закончились, и настала пора выдвигаться в военный лагерь. И тут до нас дошло, что Эмма была полностью обнажена. Я рассмеялся, когда увидел, как понявшая это демонесса была зла и смущена одновременно. Не смог я удержать и острые шуточки насчет того, что девушка до поры до времени вообще не скрывала себя, выставляя все напоказ. Злой и обиженной Эмме было плевать на силу титана. Я улепетывал от нее, взаправду боясь возмездия.

Маленькие проказы еще более разрядили атмосферу между нами. Вновь вернулось ощущение близкого друга и доверенного лица. Шутки, смех, веселые лица – все повторялось вновь, будто и не было кровавого сумасшествия. Когда Эмма со всех сил лупила меня, прикрывая все, что могла, мне казалось - наш взвод вновь вернул себе присущую несерьезность и расслабленность. Мой разум рисовал призрачные голоса и видения. Что где-то рядом ржет как конь Паша, а Эсфирь пытается успокоить своего непутевого братца. В противовес им серьезный Омер укладывался спать, не обращая внимания на своих шумных подопечных. А поодаль ото всех Гертруда с Оскаром сформировали любовное гнездышко, миловидно воркуя.

Где же та черта, отделяющая память прошлого от его призраков? Черта, определяющая живых и мертвых по разные стороны. И почему эта черта настолько тонка и незначительна?

***

Я попросил Эмму подождать меня, пока найду ей одежду. Она недоверчиво смотрела на меня, пока моя фигура скрывалась в отдаленном лесу. Вернувшись вскоре, в моих руках была окровавленные и жженые тряпки. С тяжелым взглядом демонесса аккуратно обернулась в эти тряпки, не задавая ни единого вопроса. Вечная и несменная одежда командира Омера была очень хорошо знакома каждому во взводе.

-А ты? – спросила Эмма, - Ты будешь одеваться?

Я отрицательно покачал головой.

-Моя броня покрывает все, что нужно и там, где нужно.

Красные металлоподобные пластины, похожие чешую, не только служили мне верным и прочным доспехом, но и скрывали всю подноготную.

-Пошли? – сказал я, когда Эмма прикрыла все, что надо.

Я думал, что это немного необычно. Странно, что демонесса скрывает свое тело, будто оно было чем-то постыдным. Редкий демон обременен таким глупым мышлением. Общий туалет без перегородок, душ, раздевалка и вплотную приставленные койки в казарме должны были лишний раз доказать демонам, что скрывать тела – бессмысленно. Норма мышления демонов: одежда нужна только для дополнительной защиты от внешнего воздействия, не более.

Вместе мы покинули пустынную и мертвую поляну.

***

Прибытие в лагерь было очень утомительным. Не было никаких встреч с распростертыми объятиями, никакого времени на отдых. Меня и Эмму сразу заставили написать по рапорту, и мы с готовностью изложили историю, которую придумали вместе еще на подходе к лагерю. После рапортов нас несколько раз допрашивали, стараясь узнать все до последнего. Но наша история оставалась без изменений – на нас напали из засады, вырезав почти весь взвод. Только чудом двоим удалось выжить. Военным ничего не оставалось, кроме как поверить нам, послав на разведку и зачистку леса много других отрядов.

Затем шли долгие медицинские обследования. Военные пытались докопаться до того, как я смог стать таким. Бесконечные анализы и сверки со старой информацией порядком успели мне надоесть. Я думал, что хотя бы смогу встретиться такими темпами с Кори, но об этом оставалось только мечтать. Мне только пару раз удалось мельком увидеть демонессу в лазарете и то, очень уставшую и замученную расспросами обо мне.

И даже когда все официальные проверки мною и Эммой были полностью пройдены, нам все равно не давали покоя. Стоило нам ступить на порог казармы, как десятки любопытных демонов устремились к нам с новыми расспросами. Одни скорбели по потере Омера и остальных, другие с интересом рассматривали мой новый облик.

Я думал, что мне станет легче, когда все закончится. Думал, что жизнь снова вернется в старое русло со спокойным и мерным течением. Потерянное прошлое, не даст о себе забыть.

Койка надо мной пустовала. На следующее утро никто не спрыгнул с громким оханьем со второго яруса. Никто не упал на меня. Никто ничего на меня не уронил. Не было задорного смеха. На построение не было хмурого лица Омера. Не было его вечных ворчаний и покрикиваний. Не было умиленных лиц вездесущей парочки. Лишь на завтраке один стол был свободен, как обычно. Но от этого на душе было только тяжелее. Вместе с Эммой я стоял перед ним, не решаясь сесть. У меня до сих пор было ощущение, что сзади на меня прыгнет веселый и бодрый Паша, согнав с меня остатки холодной ночи. До сих пор я ждал, когда Эсфирь сделает здоровый нагоняй на брата, а Омер будет их дразнить и злить...

В тот раз я не смог притронуться к еде. Да и во все последующие разы тоже.

***

Река жизни входила в новое русло. Сама жизнь приобретала новый ритм. Сумбурная суматоха родного взвода сменилась серым постоянством знакомой, но чужой роты. Лишь редкие встречи с Эммой и Кори были глотком холодной воды в жаркой сухой пустыни.

Я помню, как впервые нормально встретился с Кори. Сказать, что я был счастлив – не сказать ничего. Так же выглядела и моя любовь. Она не верящими глазами смотрела на меня. Помню, она по родному прошептала: «Хероудс?» А я… А я молча обнял ее, крепко прижав маленькое тельце, которое теперь казалось еще более хрупки, к груди. Кори тогда заплакала. Но плакала она не от боли, а от радости. От радости за меня.

-Ты вылечился! Они оба бьются! – сквозь плачь радостно сказала девушка.

-Да, вылечился…

Кори с сочувствием отнеслась к потерям в моем взводе. На все ее вопросы я ответил той же самой историей, которую выдумал с Эммой. Мое прошлое состояние я объяснил наложенным

проклятием, которое исчезло по неизвестной причине. Кори мне не верила, но и говорить ничего не стала. Ее обычная, добрая улыбка давала ощущение вечной неизменности и спокойствия, будто ничего и не происходило, будто я до сих пор остаюсь тем слабым и немощным демоном Хероудсом, что и до этого. И я уверовал в это. Уверовал, пускай и знал, что это не так.

Со временем я понял, что эта вера была ошибкой.

Эмма, Кори и я сдружились еще больше, чем раньше. Теперь мы втроем были не разлей вода. Я был ни капельки не против этого. Ведь пока две демонессы занимались своими девчачьими делами, я мог скрытно сопротивляться монстру внутри…

***

Донесения нас с Эммой дали результаты. Сообщения разведчиков о том, что неподалеку от нашего лагеря и других замечены вражеские солдаты, нахлынули одной большой волной. Многие наблюдательные, разведывательные отряды подвергались набегам. Вражеская армия предпочла партизанскую войну малочисленными группами. С каждым днем наши потери увеличивались.

По лагерю начали ползти слухи о том, что Лорд противников получил поддержку от других Лордов. На вид это не выставлялось, но среди некоторых демонов начала прослеживаться паника. Силы противника в момент стали превосходить нас. В стане вражеской армии стали замечаться демоны в неизвестной экипировки. В один момент получилось так, что мы стали отступать. Многие были недовольны этим, считая такое поведение проявлением слабости.

Я часто с Эммой присоединялся к другим демонам, чтобы выбраться прикрывать отступающую армию или выходить на разведку. Не надо и говорить о том, что каждая операция увенчивалась успехом, благодаря мне. Я не показывал полные способности титана. Обычной физической силы было достаточно, чтобы в одиночку расправляться с любыми группами.

Не только я был занят. Кори по уши погрязла в работе. У меня никак не получалось ее увидеть. Но когда это все-таки случалось, мы оба были счастливы. В одну из таких встреч я случайно впервые увидел то, что никак не могло ужиться в моей голове.

-Нет! Отпустите их! Прошу, не отправляйте их погибать! – рыдания молодой женщины заглушили шум военного лагеря.

Мы с Кори сразу среагировали на крики, решив посмотреть, что случилось. Пробравшись сквозь равнодушных демонов, мы увидели душераздирающую картину.

Солдаты силой отрывали от молодой женщины двух детей: мальчика и девочку.

-Мама? Мама! – маленькая девочка не понимала, что твориться, почему ее пытаются унести от матери.

Ее брат выглядел более собранным. Он стоял перед своей сестрой, пытаясь хоть как-то защитить младшую сестру.

-Отпустите их! Я сказала, отпустите! – мать продолжала рваться к своим детям.

-Мама, мне страшно! – девочка плакала.

Брат пытался успокоить ее, но я заметил, что у него самого были слезы, которые он тщательно скрывал.

Солдаты были непреклонны. Они скрутили женщину, оттаскивая ее в противоположную от детей сторону. Сквозь рыдания и плач она кричала:

-Азарий, следи за сестрой! Я… Я скоро вернусь! Все будет хорошо! – она закусила нижнюю губу, - Амина, слушайся брата!

Мальчик лишь молча кивнул головой, обнимая и прижимая к себе сестру. Когда их мать скрылась в толпе, солдаты увели и брата с сестрой.

-Что произошло? – шепотом спросил я у Кори, увидев, что она ни капли не удивлена.

Девушка с грустью посмотрела на меня, прежде чем сказать:

-Я слышала, что недавно нашли нескольких шептунов. Но и подумать не могла, что это будет семья из матери с детьми… - она вздохнула, - Силы шептунов позволят узнать многое из пленников, а также будут полезны при массивных опасных сражениях. Один шептун может с легкостью вывести из строя вражеских командиров, заработав победу. Но это очень опасно. Скорее всего, детей оставят здесь, чтобы они работали с пленными, а мать… А мать придется сражаться на самой передовой.

Я с пониманием кивнул.

-Дети будут служить рычагами для управления матерью, да?

-Ты прав.

После этого случая мне каждый день удавалось увидеть двух детей, которые сильно выделялись на фоне громоздких и страшных солдат. Лица детей были безразличными ко всему, что происходило вокруг. Я не мог не вздыхать при их виде. Кроме того, я так же смог еще несколько раз встретить их уставшую мать. У нее были большие круги под глазами, и появилось много шрамов. Но после определенного момента остались только дети. Мать пропала. Я больше ее не видел.

***

Я не помню, когда это началось в первый раз. Я помню лишь то, что на одно мгновение все демоны вокруг меня стали ощущаться не более чем едой. Меня охватила темнота, в которой ярким огнем светились тела демонов. Они манили меня своим теплом, светом. К счастью это ощущение быстро прошло. Но только в первый раз.

С каждым разом подобные ощущения по продолжительности становились длиннее и повторялись все чаще. Темнота накрывала мой разум. В конце концов, мне приходилось потратить уйму сил, только чтобы контролировать свои действия, чтобы не наброситься на проходящего мимо демона, чтобы не начать утолять голод, жажду маны прямо здесь и сейчас.

Мое сердце все больше и больше соблазнялось, падало к греху. Каждый раз при очередном приступе во мне будто просыпался второй я. Он пытался найти любую лазейку, чтобы сломить мою волю, чтобы заставить разгуляться вволю. И когда я начал соглашаться с некоторыми из доводов,то понял, что сил у меня осталось очень мало…

Я не мог больше смотреть на демонов, как на равных живых существ. При виде любого из них в глубине души просыпалось презрение и желание. Воображение разыгрывалось. Я представлял картины того, как мягкая плоть демонов рвется в моих руках, как она растворяется в моем рту, а с подбородка капает алая и холодная кровь, обагряя черную землю. Как я буду купаться в багровых реках крови, испивая из них. Как десятки, сотни, тысячи демонов по очереди будут исчезать во мне. Я же буду становиться сильнее и больше. До того момента, пока даже миры не смогут противиться моей воле!

Чтобы не сорваться, я начал остерегаться демонов. Всех, кроме Эммы и Кори.

Сон в казармах становился все тяжелее и тяжелее. Я засыпал, ощущая обворожительный запах мяса вокруг. Я видел сны, где не оставлял от демонов вокруг ни одного целого кусочка, видел сны, где иссушал весь мир. Вновь и вновь я через силу заставлял себя просыпаться в холодном поту и с тяжелой одышкой.

Конечно же, две девушки заметили изменения во мне. Постоянная нервозность, раздражительность, настороженность… К ним прибавились круги под глазами и бледное лицо, словно у меня всегда была анемия. Эмма знала, с чем это связано. Я часто наблюдал в ее взгляде смешение страха и жалости. Кори же всеми силами старалась привести меня в чувства. От ее усилий мне становилось легче только на мгновение, после чего мой голод только усиливался. Два сердца учащали биение с каждым днем. Мои глаза всегда рыскали по округе, словно в поиске чего-то важного и нужного. В них читался вечный и неутолимый голод.

Не только девушки, но и демоны рядом заметили изменения во мне. Демоны из роты всеми силами избегали меня, как и я их. Между нами росло напряжение. Мой спусковой механизм был на взводе, и я понимал, что при малейшем усилии, курок нажмется.

Иногда демоны пытались надо мной подшучивать. Их забавил мой измученный и изможденный вид. До поры до времени я пытался их игнорировать, пока одна из шуток окончательно меня не взбесила. Тот шутник уже валялся у меня в ногах с десятками сломанных костей, вывихнутых в ненормальные положения конечностей. Большая лужа крови под ним постоянно пополнялась. Ему посчастливилось выжить только потому, что увидев кровь и темное мясо, я встал в ступор. Шаг за шагом я отступал от полумертвого демона, зная, что еще чуть-чуть, и накинусь на свежее, наполненное маной мясо. Я шатался из стороны в сторону. Перед глазами все вертелось. Темные круги и пятна закрывали весь обзор. Моя личная воля готова была сдаться в любой момент. В любую секунду я мог наброситься на беззащитного и жалкого демона. Лишь вовремя подоспевший майор смог привести меня в чувства. По его требованию меня положили в лазарет.

Кори жалела меня. Я видел боль в ее глазах.

-Я бесполезна!

-Нет, - я с добротой смотрел на убивающуюся Кори. Она ни в чем не была виновата.

-Скажи, как я могу тебе помочь! – слезы беспрерывно текли с ее глаз.

-Просто будь со мной. Будь со мной и улыбайся. От одной лишь твоей улыбки мне становиться легче!

Иногда мы вместе спали. Но пришлось быстро закончить такое по моему желанию.

Одной ночью Кори как обычно спала рядом со мной, когда на меня напал очередной приступ.

Видя сонное и прекрасное тело Кори рядом с собой, я почти слетел с катушек. Я смог взять себя в руки только, когда был в шаге от непоправимого.

После того случая я начал отдаляться и от Кори. Ничего не могло повлиять на мое решение, ни ее слезы, ни уговоры, ни крики.

Мои приступы приобрели новый характер. Часто я просыпался уже не в своей кровати, а где-то на улице, посреди лагеря или за ним. Иногда на моих губах еще оставались следы свежей крови, а в руках куски неизвестного мяса. В ужасе я отбрасывал плоть куда подальше и со всех ног бежал обратно в казарму. Я дрожа засыпал, укрывшись с головой под одеялом.

http://tl.rulate.ru/book/4531/174585